

«Он открыл таинственную завесу над Азией»

Ануар АЛИМЖАНОВ

В ноябре этого года исполняется 150 лет со дня рождения Чокана Валиханова, замечательного сына казахского народа, писателя-публициста, мыслителя и ученого, бесстрашного путешественника, исследователя истории и культуры народов Средней Азии.

ДРУЖБА С ДОСТОЕВСКИМ

Рассказ о нем мне хочется начать с выдержек из писем Федора Достоевского.

Находясь в ссылке в Семипалатинске, Достоевский писал: «Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам...»

Вы спрашиваете совета: как поступить Вам с Вашей службой и вообще с обстоятельствами. У Вас много материалов. Напишите статью о Степи. Не великая ли цель, не святое ли дело быть чуть ли не первым из своих, кто растолковал бы в России, что такое Степь, ее значение и ваш народ относительно России... Судьба же Вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав Вам душу и сердце...

Конечно, в мечтах я устраивал и лелеял судьбу Вашу. Но среди мечтаний была одна действительность: это то, что Вы первый из Вашего племени, достигший образования европейского. Уж один этот случай поразителен, и сознание о нем невольно налагает на Вас обязанности».

Чокану Валиханову, кому адресованы эти строки, в то время был 21 год, и он служил личным адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири. К тому моменту своим талантом и неуемностью поисков Чокан обрел широкую известность среди русских востоковедов. Он был известен не только как одаренный художник и рассказчик, знаток фарси и арабского, поэзии и истории Востока. Не только как страстный любитель Диккенса, Теккерея, Гейне, Гюго (он превосходно владел немецким и французским языками), Пушкина, Лермонтова, Гоголя. За плечами молодого человека были уже крупнейшие научные открытия, сделанные во время экспедиции по родному краю — Жетысу (Семиречью) на юго-востоке Казахстана, в Зайлиском и Киргизском Алатау, по берегам озера Иссык-куль.

Валиханов впервые записал, исследовал и перевел фрагменты киргизского эпоса «Манас», опубликовал статьи об истории, быте и культуре казахов и киргизов. Он приступил к изучению одного из самых древних лирико-эпических произведений устного творчества казахских племен «Козы-Корпеш»

и «Баян-слу», создание которых датируется концом VII — началом VIII веков. Чокан вплотную занялся исследованием дипломатических и торговых отношений России со среднеазиатскими ханствами, с Индией, Персией и Китаем. Он изучал историю Сибири и родословную волжских булгар, генеалогию казахских ханов и восточных правителей вплоть до багдадских халифов. Будучи знатоком истории туркмен, узбеков, уйгуров, киргизов, таджиков, каракалпаков, Валиханов изложил и блестяще перевел сочинения Дуглата Хайдара (XVI век) «Тарихи Рашиди».

И все это Чокан проделал, когда ему не было еще и 20 лет. Достоевский знал об этом, за это и уважал своего младшего друга (Валиханов был моложе писателя на 14 лет). Но ни разница в возрасте, ни различие в происхождении не помешали этой редкой в истории трогательно нежной дружбе двух замечательных сынов своего времени. А для нас, потомков, эта дружба стала символической — она олицетворяет братство народов.

ПУТЕШЕСТВИЕ В КАШГАРИЮ

Когда Чокану было 14—15 лет и он учился в омском кадетском корпусе, на него уже смотрели как на будущего исследователя и ученого. Об этом писали и известный ориенталист, друг Валиханова Григорий Потанин, и академик Владимир Обручев.

В июне 1856 года у Чокана перед путешествием на Тянь-Шань побывал крупный географ Петр Семенов (впоследствии Семенов-Тянь-Шанский). Он был увлечен научными поисками молодого казаха, его очерками по истории культуры народов Средней Азии. По ходатайству Семенова-Тянь-Шанского 22-летний Валиханов был заочно принят в действительные члены Русского географического общества.

В 1859 году Достоевский, получив наконец долгожданную свободу, навсегда покинул Семипалатинск. Перед возвращением в Петербург он заехал в Омек, где встретился с Валихановым, только что вернувшимся из своего знаменитого и опасного путешествия в Кашгарию.

Не только ученые-ориенталисты, но и вся столичная знать, правительственные круги, писатели, журналисты внимательно следили за перипетиями пути Валиханова в неведомое государство, где любого иноверца смерть ждала на каждом шагу. После Марко Поло (XIII век) и португальца Геоса (начало XVII века) никому из европейских ученых не удавалось проникнуть в эту таинственную страну Алтышара (шести городов).

Переодетый Чокан под видом кокандского купца Алибека, дальнего родственника правителя Кашгарского ханства, присоединился к торговому каравану и после многих приключений и встреч с грабителями оказался в загадочной Кашгарии. Это путешествие длилось с мая 1858 по июль 1859 года. В самой Кашгарии Чокан пробыл пять с половиной месяцев. Ежеминутно подстерегала его смерть. Лазутчики правителя Кашгарии знали, что к ним проник русский офицер. Но как найти его? За каждым человеком из каравана был установлен неусыпный надзор. Однако бесстрашие, знание быта и нравов народов Востока, врожденный талант ученого в сочетании с ясностью ума разведчика позволили Чокану запутывать свои следы и совершать ночные, а порой и дневные вылазки для сбора материалов.

Ему удалось накопить огромные исторические, научные, статистические данные об истории и современной жизни народов Кашгарии, о письменности уйгурского народа, о причинах смут и бесконечных мятежей в Кашгарии. Они изложены в сочинении «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу».

В начале марта 1860 года Валиханов прибыл в Петербург с отчетом о путешествии Русскому географическому обществу. По представлению Достоевского казахский исследователь был избран членом Литературного фонда. В здании фонда на Мойке проводились литературные вечера. Там Валиханов познакомился с Тарасом Шевченко, Чернышевским и Добролюбовым.

Первая же лекция путешественника о Кашгарии в Русском географическом обществе, его взгляды на историю цивилизации народов Средней Азии явились сенсацией для этнографов и историков.

Под руководством Семенова-Тянь-Шанского Валиханов составлял географическую карту Азии, обобщал материалы по Кашгарии. Чтобы пополнить свои знания, он посещал Петербургский университет, изучал английский язык. Его очерки о Кашгарии были напечатаны в «Записках» Русского географического общества, тогда же переведены и опубликованы в Лондоне.

Среди множества знакомств Валиханова в Петербурге мне хочется отметить и его дружбу с великим химиком Дмитрием Менделеевым.

КРУШЕНИЕ

5 марта 1861 года были обнародованы законодательные акты об отмене крепостного права. Той же



Чокан Валиханов и Федор Достоевский.

весной Валиханов добился аудиенции у Александра II. Но все его надежды, что царь поможет облегчить участь казахского народа, находившегося под двойным гнетом, были разбиты. Разочарование было тяжелым, прозрение — страшным.

«Мы связаны с русскими историческим и даже кровным родством. Судьба миллиона людей, которые считают себя братьями русских по Отчеству и поступили в русское подданство добровольно, кажется, заслуживает большего внимания в таких решительных вопросах, что формулируются в шекспировское «быть или не быть», — писал Чокан в минуты горечи и гнева.

В мае 1861 года Валиханов навсегда покинул Петербург. Время было заполнено для него борьбой с невежеством степных феодалов и деспотизмом царских карателей. Это были годы и усиленной работы над новыми статьями, очерками, исследованиями. Чокан выписывал, как всегда, журнал «Современник», внимательно следил за статьями Чернышевского и Добролюбова, не упускал из виду труды русских и зарубежных ориенталистов, посылал в Петербург свои новые сочинения.

«К осени, если останусь жив, — писал он Достоевскому в январе 1862 года, — явлюсь в Петербург и обниму тебя так здорово, что ты, наверное, закричишь».

Но ему не суждено было больше увидеть столицу. В апреле 1865 года Чокан Валиханов скончался в маленьком ауле, расположенном вблизи перевала, где когда-то он обитал караван, идущий в Кашгарию. Ему не было и 30 лет.

О, КАК МНОГО БЫЛО У НЕГО ДРУЗЕЙ!

Характеризуя его короткую, но полную поисков и открытий жизнь и заодно выдвигая вопрос об издании всех его трудов, известный русский востоковед Николай Веселовский писал, что Чокан Валиханов, «как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения» и «открыл таинственную завесу над Азией». А французский ученый, автор многолетнего труда «Земля и люди» Жан Элизе Реклю ставил Валиханова в один ряд с выдающимися географами-путешественниками мира.

Для Достоевского известие о смерти Валиханова явилось тяжелым ударом...

На днях я побывал в ауле, где Валиханов провел последние месяцы своей короткой жизни.

На высоком холме задумчиво стоит бронзовый Чокан, а у подножия — великолепный новый музей, который был открыт этой осенью, когда в столице Казахстана Алматы в рамках конференции ЮНЕСКО по изучению истории цивилизации Средней Азии состоялось заседание, посвященное 150-летию со дня рождения Чокана Валиханова. В музее собраны его рисунки и картины, книги и наброски статей, воспоминания друзей.

О, как много было у него друзей! И как много они писали о нем! Воистину он был любимцем многих великих людей своего времени, но особенно чтит его Федор Достоевский. И потому в самом центре музея — их фотография. Они сидят рядом.